

- Оскар!

Моя мать, обычно не терпевшая громкие звуки в доме, считавшая их неприятными, с криком бросилась ко мне.

- Ты не ранен? Ничего не болит?

Ее руки, обычно твердые, дрожали, проходясь по моему лицу и телу. Благодаря слугам, смягчившим мое падение своими телами, я остался невредимым. Я кивнул, показывая, что со мной все в порядке, и именно тогда:

- Мне жаль.

Эрхан, стоявший позади моей матери, осторожно начал говорить.

Я уставился на него, опираясь на мою мать.

- Я был так счастлив и удивлен, когда ты назвал моё имя...

- О, нет, всё в порядке. Я тоже была удивлена тому, что Оскар впервые назвал чье-то имя, но ты, должно быть, ещё более удивлен.

...Я понимаю, почему удивилась моя мама, но Эрхан, которого я сегодня впервые встретил, обрадовался и удивился, услышав мой голос?

Хотя я был настроен скептически, Эрхан поспешно подошел ко мне, неоднократно извиняясь.

- Боже мой, ты в порядке? Ты где-нибудь ранен?

Герцог тоже быстро подошел ко мне, чтобы проверить, все ли со мной в порядке. Глаза и его, и моей матери были полны заботы.

«Не думал, что это настолько серьезное событие.»

Я бы понял, если бы мне действительно было больно, но быть невредимым, пока вокруг тебя все еще все волнуются и суетятся было слегка ошеломляюще и некомфортно. Размышляя, что делать, я заметил кое-что странное.

Это касается ангельского лица Эрхана.

Он использовал возникшую неразбериху, чтобы вытереть свою руку, ту, которой он держал мою, о свои штаны.

И теперь, когда он подошел проверить, не пострадал ли я, эта ситуация повторилась.

Несмотря на то, что он выразил свое беспокойство словами, его руки лишь парили вокруг, стараясь случайно меня не коснуться. Он как будто считал меня зараженным, переносчиком микробов.

Погруженный в размышления об этом странном ощущении и о том, было ли это заблуждением или нет, Эрхан внезапно заговорил.

- Можешь ли ты простить меня?

Ах. Я понял. Дискомфорт, который я чувствовал.

- Теперь мы братья, не так ли?

Даже когда он низко опустил брови и сказал, что мы братья, в его глазах, устремленных на меня, кипела враждебность. Я легко это понял.

«Эрхан меня не любит.»

Я не был настолько глуп, чтобы чувствовать себя обиженным из-за того, что юный Эрхан питал ко мне враждебность. С точки зрения взрослого, для Эрхана было вполне естественно недружелюбно относиться ко мне, неожиданно вторгшемуся в его жизнь.

Однако меня беспокоило то, что я, возможно, проведу больше половины своей жизни в этой семье, а также отличие в наших положениях внутри семьи, учитывая нашу разницу в возрасте.

«Он попытается запугать меня?»

Эрхан казался пронцательным и умным, поэтому, возможно, он не пытался опрометчиво запугивать меня, но я не мог успокоиться. Хотя его враждебность теперь была явной и легко обнаруживаемой из-за его юности, с возрастом она может стать более изощренной. Смогу ли я ее выдержать, особенно с моим слабым здоровьем?

- Тогда, Эрхан, пожалуйста, проводи Оскара в его комнату.

Не подозревая о моих опасениях, герцог поручил Эрхану, который меня не любил, показать мне мою комнату. Как только герцог заговорил, я посмотрел на Эрхана. Как и ожидалось, его

брови слегка нахмурились, и только я мог заметить эту небольшую морщину.

— Да, отец.

Его поведение было чрезвычайно вежливым, почти отстраненным. Если бы не схожий цвет волос и глаз, можно было бы подумать, что они не родственники, настолько натянутыми казались их отношения. В чем может быть проблема между ними? Герцог не казался особенно гадким, и, если не считать его неприязни ко мне, у Эрхана, похоже, был хороший характер.

«Может ли это быть связано с покойной герцогиней?»

Насколько я знал, герцог овдовел. Я не был осведомлен о том, как умерла его предыдущая жена, и, учитывая молчаливый характер семьи Серпентайн, маловероятно, что другие не тоже будут знать подробностей...

Эрхан умело выбирал выражение лица, пока я внимательно наблюдал за их взаимодействием. Он протянул мне руку с натянутой улыбкой.

— Тогда пойдем, Оскар?

Его голос был невероятно нежным и внимательным, сопровождаемым чрезвычайно осторожным жестом. Хотя он протянул руку, я на мгновение заколебался, прежде чем взять ее. Если бы я был невежественным ребенком, я бы сразу схватил Эрхана за руку. Однако мой ментальный возраст давно превышал физический, и я не забывал об этом.

«Ему не нравится меня трогать».

Эрхан выказывал отвращение даже к краткому контакту со мной, и я чувствовал, что у меня могут возникнуть проблемы, если я возьму его за руку.

И сейчас, когда я колебался, обдумывая это, холодные серые глаза Эрхана выдали его истинные чувства. Как я мог просто взять его за руку после того, как увидел эти глаза?

В то время как я размышлял, как справиться с этой ситуацией, не раздражая Эрхана, моя мать, которая беседовала с герцогом, обратила внимание на меня.

- Оскар?

Моя мать всегда ставила меня в приоритет.

Разговаривала ли она с герцогом или вела серьезную дискуссию с кем-то еще, она всегда в

первую очередь обращалась ко мне. Она быстро заметила мое нежелание приближаться к Эрхану, его неловкость рядом со мной и подошла к нам.

- Что случилось?

К сожалению, к нам обратилось внимание не только моей матери, но и герцога, беседовавшего с ней. Его серые глаза, так похожие на глаза Эрхана, взглянули на меня, затем на Эрхана и он тихо вздохнул, словно что-то поняв.

- Оскар, ты боишься Эрхана?

Боюсь Эрхана?

Было ли это так очевидно? Учитывая мое хрупкое тело в его нынешнем состоянии, я бы солгал, сказав, что меня не напугал маленький наследник герцога.

Но признаю ли я это напрямую? Вместо того, чтобы ответить, я просто тупо смотрел на герцога, нервно перебирая руками, вспотев от беспокойства. Я беспокоился о том, что он может обладать каким-то магическим или необычным умением читать мои мысли. Я не сводил взгляда с герцога, но, к счастью, это оказалось не так.

- Эрхан. Ты толкнул его. Ребенок напуган тем, что ты сделал.

Похоже, он не прочитал мои мысли, а сделал вывод, что я боюсь Эрхана. Он догадался, что происшествие с толчком и падением на пол (или, скорее, на слуг) было довольно травматичным, независимо от того, вышло ли оно преднамеренным или случайным.

Однако меня больше всего удивил не слова герцога, а его отношение, которое заставило меня остаться безмолвным.

- Ты должен понимать, что мне не нужно это объяснять. Извинись и попробуй подружиться. Иди, извинись перед Оскаром.

Тон герцога был добрым, но в его голосе сквозила холодность, а выражение лица было невероятно суровым. Хотя его выговор был адресован не мне, я почувствовал, будто меня душили, просто взглянув на его лицо.

- Извинись.

Был ли это тот самый герцог Серпентайн, который был так добр ко мне и моей матери? Тот, кто тербил воротник своей рубашки, не в силах вынести неловкости рядом с ней? Я даже сомневался, оставался ли он тем же человеком.

«Не стоит так сильно об этом думать.»

Ошеломленный выговором герцога, я невольно взглянул на Эрхана, который просто сжимал свою руку, не проявляя никакой реакции. Скорее, он не мог проявить никакой реакции.

Действительно, подобное напряжение, исходящее от герцога, ребенок выдержать не мог.

Несмотря на его мягкий и нежный тон, ледяное предупреждение в его взгляде было настолько грозным, что даже я, будучи сторонним наблюдателем, почувствовал это давление.

«Он в ужасе».

Это относилось к его собственному ребенку. Лицо Эрхана, что несколько минут назад улыбалось, теперь стало смертельно бледным. Его тело начало дрожать не просто от страха, а от невыносимого ужаса.

Герцог был строг с Эрханом, возможно, даже сильнее, чем я думал поначалу. Вопреки тому робкому и мрачному впечатлению, что он сформировал у меня при первой встрече, герцог не относился к своей позиции легкомысленно.

«Хорошо, что он, по крайней мере, присматривает за мной».

Я не мог до конца понять сокровенные мысли герцога, но было облегчением узнать, что он настроен ко мне дружелюбно. Когда наши взгляды встретились, герцог улыбнулся так, будто он никогда не был холоден. Однако, когда он обернулся в мою сторону, его взгляд снова стал ледяным.

Эрхан оставался неподвижным.

Он мог легко извиниться и разрядить ситуацию, но, возможно, гордость помешала ему сделать это. Он просто стоял, сжав губы в прямую линию, пялясь на землю. Наблюдая за Эрханом, герцог хладнокровно произнес его имя.

- Эрхан Серпентайн.

<http://bllate.org/book/13028/1148520>